

Проект

Металлургическая фамилия

Всеволод Савельев принёс в музей ММК уникальные документы своего деда – организатора и участника прокатки броневой стали

Встреча с Всеволодом Борисовичем состоялась в рамках проекта «История ММК – история твоей семьи». Услышав от руководителя музея Надежды Халитовой знаменитую фамилию, заволновалась: неужели потомок того самого Савельева, который в июле 1941 года вместе с заместителем главного механика ММК Николаем Рыженко организовал прокатку броневых слитков на третьем блюминге – впервые в мировой практике? Придирчиво взглядываясь в лицо внука, пыталась найти схожесть со знаменитым предком.

– Мой дед Георгий Васильевич Савельев родился в 1904 году в селе Никольское Тамбовской губернии в семье крестьянина-середняка, – начал семейную сагу Всеволод Борисович. – Закончил церковно-приходскую школу, работал в хозяйстве отца...

Возможно, так и продолжал бы Георгий Савельев дело своих предков: пахал и сеял хлеб, но революция, а затем и гражданская война сломали многовековой уклад. В хлебную Тамбовскую губернию зачастили продотряды, подчистую изымавшие запасы зерна и продовольствия. В отличие от многих односельчан, Георгий новую жизнь принял с энтузиазмом, одним из первых вступил в комсомол, мечтал получить образование.

– Во время тамбовского восстания, так называемой антоновщины, Георгия Савельева чуть не убили крестьяне, выступавшие против продразвёрстки и политики военного коммунизма, – продолжает Всеволод Борисович. – Ему удалось спастись, зарывшись в стог сена. Когда страсти поутихли, Георгий переехал в Ленинград. Работал грузчиком в порту, а вечерами учился на рабфаке. Следующей ступенью стал политехнический институт, где он выбрал специальность «обработка металлов давлением». Все, кто знал Георгия Васильевича, отмечали одну особенность: вчерашний крестьянин обладал отменными манерами, был культурен и интеллигентен. Думаю, это влияние профессуры, получившей образование ещё в дореволюционной России. Преподаватели проводили консультации на дому, нередко угощали студентов чаем, а те впитывали не только знания, но и атмосферу.

В 1932 году выпускник Ленинградского политеха Георгий Савельев по распределению приехал на Магнитострой, и с тех пор его трудовая жизнь была неразрывно связана с металлургическим комбинатом. Первым местом его работы стала бригада центрального института труда, которая занималась распределением рабочей силы, прибывающей на стройку.

– Всеволод Борисович передал музею ММК интересный документ из архива своего деда, – подключается к разговору Надежда Халитова и достаёт из папки пожелтевший лист, исписанный размашистым почерком. – Это запрос, отправленный в 1933 году отделом кадров комбината в Никольский сельский совет. Земляки Георгия Савельева сообщают, что ни он, ни его родители в белой армии не служили, суду и раскулачиванию не подвергались.

Но одну компрометирующую деталь они всё же указали: в юности Георгий ухаживал за дочкой богатея, впоследствии раскулаченного и лишённого механической мельницы, сельскохозяйственного инвентаря, коров, лошадей и прочего имущества. В селе поговаривали, что Георгий увёз девицу в город и там на ней женился.

– Приехав на Магнитострой, дед какое-то время жил в гостинице на площади заводоуправления, где останавливались многие приезжие специалисты, в том числе Николай Андреевич Рыженко. Здесь же на Урале Георгий Васильевич познакомился со своей будущей женой, моей бабушкой Верой, – опровергает домыслы сельчан Всеволод Савельев. – Она приехала в Магнитку из Тюмени после окончания фармацевтического техникума. Поженились, родили двоих детей – Людмилу и Бориса.

Трудовая жизнь Георгия Савельева складывалась успешно. Инженер-конструктор, инженер бюро организации труда, начальник смены в прокатном цехе, заместитель начальника блюминга № 2, заместитель начальника крупносортного цеха, начальник стана «500», заместитель начальника, начальник блюминга № 3, начальник обжимно-заготовочного цеха, заместитель главного прокатчика, главный прокатчик, старший инженер ЦЗЛ Магнитогорского металлургического комбината.

– В июле 1941 года, когда встал вопрос о прокатке броневой стали на блюминге, у начальника третьего блюминга Царакова сдали нервы, – подходит Савельев к одной из самых важных страниц семейной истории. – Дело было рискованное и в случае неудачи могло закончиться расстрелом. На ММК по сей день ходит легенда о том, что во время пробной прокатки директор комбината Григорий Носов пришёл в цех с пистолетом в кармане и с одним патроном. После того как Цараков признал план Николая Рыженко несостоятельным, его уволили, а руководить блюмингом поставили моего деда.

Блюминг к ответственному делу готовили тщательно: произвели дополнительные расчёты всех узлов, подготовили дополнительные приспособления, построили в скрапном пролёте термические печи, так как броневую сталь нельзя было охлаждать на открытом воздухе. Для пробной прокатки в фасонно-вальце-сталелитейном цехе отлили два слитка простой стали той же формы, что и броневая, и доставили на нагревательные колодцы третьего блюминга. После нескольких пропусков первого слитка случилась поломка. Проверка показала повреждение в главном двигателе, но это не было связано с прокаткой данного листа. Устранив неполадки, приступили к прокатке сначала простой стали, а затем и броневой. И всё это время рядом с рабочими находился начальник третьего блюминга Георгий Савельев.

Коллеги-прокатчики отмечали, что Георгий Васильевич был человеком больших технических знаний и инженерной смелости в решении важных производственных вопросов и в то же время он обладал большим душевным тактом, чуткостью, поэтому оставил след не только в истории комбината, но и в сердцах людей, работавших с ним. Хорошо зная технологию прокаточного производства, Савельев внёс много

новшеств в усовершенствование оборудования блюмингов и непрерывно-заготовочных станков, в технологию нагрева, прокатки и зачистки металла, за что в 1951 году был отмечен Государственной премией.

– В конце 1940–начале 1950-х годов обжимные станы комбината стали «узким местом» и сдерживали производство стали и выпуск товарного проката, – рассказывает Надежда Халитова. – Георгий Савельев, работавший в это время в обжимном цехе, предложил установить дополнительные клетки на стане «630» и втором блюминге, клетки слябовой группы на стане «720». Это позволило увеличить производительность станов на 25 процентов и за счёт этого получить сверх плана более одного миллиона тонн проката.

Савельев умело сочетал хозяйственную работу с общественно-политической деятельностью. Неоднократно избирался членом партийного бюро цеха, парткома, профкома комбината, районного и городского комитетов партии. Его трудовые заслуги отмечены двумя орденами Ленина, орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта» и многочисленными медалями.

– Дед с бабушкой жили в посёлке Берёзки в первом от остановки коттедже по улице Щорса, – вспоминает Всеволод Савельев. – В памяти сохранились небольшой асфальтированный дворик и гараж, где стояла дедова «Победа». А ещё – душистый запах сирени. Дед Жора часто повторял, что если бы можно было повернуть жизнь вспять, он стал бы агрономом, видимо, сказывались крестьянские корни. Дед и садовый участок получил одним из первых и с упоением на нём работал.

Династию Савельевых продолжил сын Георгия Васильевича Борис. Поначало особой тяги к металлургии парень не проявлял, чем очень расстраивал отца. Всё изменилось после армии. Борис Савельев окончил вечернее отделение МГТУ и устроился вальцовщиком в ЛПЦ-3. Некоторое время работал в ЛПЦ-7, но затем вернулся в родной цех, где возглавлял партийную ячейку, а затем работал начальником прокатного участка.

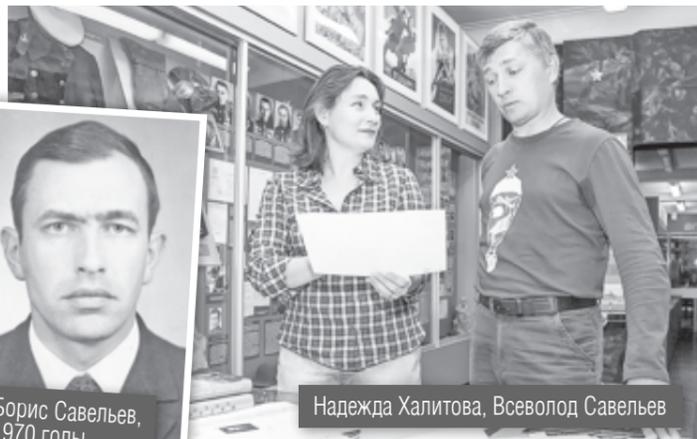
– Как-то сделал подборку из газеты «Магнитогорский металл» и обнаружил 154 упоминания о деде и 26 об отце, – рассказывает Савельев-младший. – Я выбрал ту же специальность, что дед и отец – «обработка металлов давлением», защитил диссертацию, преподавал в МГТУ и МГПИ, а потом перешёл на комбинат. Начинать мастером в сортовом цехе, а со временем устроился в отдел развития производства и новых технологий – ныне отдел перспективного развития. По сей день встречаю людей, которые, услышав мою фамилию и отчество, уточняют, кем прихожусь Георгию и Борису Савельевым? Иногда от незнакомых людей слышу интересные истории из их трудовой жизни, которые по-новому раскрывают для меня деда и отца. Обязывает ли меня фамилия? Думаю, да. Это ответственность. И прежде всего – перед собой.

Елена Брызгалова

Георгий Савельев, конец 1960 годов

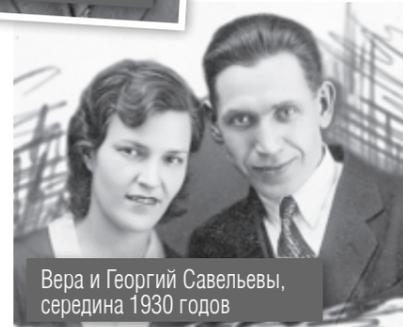
Всеволод Савельев в музее ММК с фрагментом броневой стали

Надежда Халитова, Всеволод Савельев

Борис Савельев, 1970 годы

Вера и Георгий Савельевы, середина 1930 годов

Георгий Савельев с сыном Борисом, 1950 годы

Всеволод Савельев (стоит справа), сменный мастер сортового цеха, 2001 год